

Ан'ан постепенно открыла глаза.

Когда она увидела лишь свод, ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять, что она находится в своей собственной комнате и лежит на своей кровати.

"Ань, ты проснулась?" Чувственный голос звучал в ее ушах.

Ань Ань посмотрела рядом с ней, это был Танг Моэр.

"Невестка, как долго я спала?"

"Уже полдень".

Что?!

Она спала с рассвета до полудня?

Лу Янь!

Где был кордицепс?

Ань Ань искала свою сумочку, но ее не было. Ее одежда была уже переодета.

Куда делась ее сумочка?

Ань Ань села и судорожно спросила: "Невестка, где моя сумочка?".

"Ань, она здесь". Танг Моэр передала сумочку Ань.

Ань Ань открыла ее и вздохнула с облегчением, увидев кордицепс, который лежал в сумочке в целости и сохранности. Слава богу, она не потеряла его.

"Ань, ты извелась вся, чтобы найти эту траву?" - спросила Танг Моэр. спросил Танг Мо'эр.

Ань Ань упала в обморок за дверью своей комнаты, и Танг Моэр обнаружила ее. По всему ее телу было множество ран, все они были вызваны шипами колючек. К счастью, все раны были поверхностными, и Танг Моэр уже перевязала их.

Ань Ань подняла одеяло и спустилась с кровати. "Лу Янь, эта трава может спасти жизнь Лу Яня. Я должна пойти и найти его прямо сейчас".

"Ань". Танг Мо'эр мгновенно схватилась за руку Ань, она была ледяной.

Ань на мгновение остановилась, повернула голову и посмотрела на Танг Моэра, но заметила, что лицо Танг Моэра было торжественным.

Ее сердце заколотилось, она упала в обморок без причины, и это был верный признак.

"Ань, у тебя рецидив лейкемии".

Ань на мгновение замерла, но быстро пришла в себя и улыбнулась. "Младшая невестка, я знаю об этом. В последнее время лекарства не помогают. Я часто чувствую головокружение и знаю, что это из-за рецидива лейкемии".

"Невестка, не грусти. Я родилась с лейкемией и уже довольна тем, что смогла хорошо жить до

сих пор. В конце концов, мне уже 18 лет".

Глаза Танг Моэр покраснели, она быстро подбежала и обняла хрупкое тело Ань. "Почему? Почему это должно произойти именно сейчас?"

Рецидив у Аня случился в неподходящее время. Танг Мо'эр уже была беременна.

Она могла бы использовать пуповинную кровь, чтобы спасти жизнь Ань, когда ребенок родится.

Она была беременна уже три месяца, ей нужно было еще семь месяцев.

Но почему?

Ан пережила 18 лет лейкемии, почему ей не дали эти дополнительные семь месяцев?

Протянув руки, Ань Ань похлопала Тан Моэр по спине, успокаивая ее. "Невестка, не грусти из-за меня. Я вовсе не боюсь этого, потому что... я готовилась к этому все это время".

Она готовила себя.... к смерти.

"Аньань, не говори ерунды, с тобой ничего не случится!" с уверенностью произнес Танг Моэр.

Тук-тук, дверь открылась, и кто-то появился рядом с дверью. Это был Гу Мохан.

Тан Моэр быстро отпустила Ань и вытерла слезы на лице.

Гу Мохан вошел в комнату, посмотрел сначала на Тан Мо'эр, а затем перевел взгляд на Ань. "Ань, твое состояние ухудшается, и лекарств, которые ты принимаешь, недостаточно, чтобы держать лейкемию под контролем. Но не волнуйся, я уже договорился о твоем лечении в больнице, тебе просто нужно остаться там, чтобы пройти курс химиотерапии. Пожалуйста, продержитесь там семь месяцев, по истечении этого срока мы найдем способ спасти вас с помощью пуповинной крови".

Аньань взглянул на Гу Мохана. "Брат, а если пересадка стволовых клеток не поможет?"

Гу Мохан поджал губы и строго посмотрел на Ань. "Ань, что ты хочешь сказать?"

Ань опустила ресницы и покачала головой. "Я не пытаюсь ничего сказать".

Гу Мохан нахмурил брови. "Мы собираемся вернуться через несколько дней, когда уладим все эти вопросы".

"О." ответила Аньань. Она крепко сжала свою сумочку и сказала: "Тогда я сначала выполню свои поручения".

Единственным ее поручением был Лу Янь.

...

Ань Ань ушла, а Гу Мохан посмотрел на Тан Моэр.

Он поднял руку и погладил ее лицо. "Мо'эр".

Его мозолистые пальцы пробежали по нежной коже, и Танг Моэр почувствовала, как по ней быстро побежали мурашки. Она быстро сделала два шага назад, избегая его прикосновения.

Рука Гу Мохана осталась висеть в воздухе, с тех пор как его раздвоение личности взяло над ним контроль в тот раз, Танг Моэр стала избегать его.

Он втянул руку, говоря глубоким и магнетическим голосом. "Мо'эр, следующие несколько дней будут насыщены событиями. Ты не должна бегать бездумно, помни, что нужно вести себя хорошо и оставаться в своей комнате, понятно?"

Танг Мо'эр положила руку на живот и кивнула. "Поняла."

Затем она вытянула ноги и пошла прочь.

Так она и ушла.

Гу Мохан стоял на месте, наблюдая за ее уходом, и не отводил взгляда даже после того, как она ушла.

...

Наркотическая зависимость Лу Яня снова дала о себе знать, когда Ань ушла вчера вечером, и повторилась, когда Ань снова навестила его сегодня.

Состояние Лу Яня ухудшалось с каждым днем. Все его лицо потеряло цвет, капли пота стекали вниз, он выглядел совсем неважно.

"Брат Ли, ты нашел кордицепс?" спросила Ань Си.

Ли Си покачал головой. "Я спросил у фармацевта, она сказала мне, что это чрезвычайно редкое растение и встречается только в глубоких горах. Я дал денежное вознаграждение многим людям, чтобы они отправились в глубокие горы на его поиски, но пока никаких новостей не было. Вероятно, они не нашли его".

Лицо Ань Си потемнело. "Тогда нам нужно пойти и найти другие альтернативы".

Ань Си подошел к двери, чтобы открыть ее, и тут снаружи показалась стройная фигура. Это была Аньань.

Что она здесь делала?

"Госпожа Ань, почему вы снова здесь? Не могли бы вы больше не приходить. Брат А Янь уже в таком состоянии, почему вы все еще здесь, чтобы искать его? Вы уже ничего не можете от него добиться". Ань Си нахмурилась, обращаясь к Ань Ань.

Ли Си тоже подошел и, глядя в глаза Ань, сказал: "Госпожа Ань, разве я не ясно выразился вчера? Не могли бы вы перестать беспокоить нас? Если вы действительно заботитесь о Янь Цзы, вы не должны беспокоить его, особенно сейчас".

Они оба были ближайшими друзьями Лу Яня и оба остановили ее у двери. Ань Ань не смогла войти внутрь.

Ань Ань оглянулась на их плечи, они снова привязали Лу Яня к стулу, чтобы он не навредил

себе.

"Вы двое должны выйти", - сказал Ань Ань.

Лица Ли Си и Ань Си потемнели. Эта Ань просила их выйти?

"Госпожа Ань, вы очень назойливы".

Раздражает?

Неважно.

Неважно, даже если она не нравилась его лучшим друзьям.

Аньань раскрыла кулак и показала им кордицепс, после чего пригрозила им с кривой улыбкой на лице. "Если вы все еще хотите спасти жизнь Лу Яня, уходите сейчас же. И это касается вас обоих".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2188941>